

Роман
Грабовский

ЛЕГЕНДА
О ПЕРВОМ
ДЗЁНИНЕ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Разработка серии и художественное оформление
Александры Харитоновой

Грабовский, Роман.
Г75 Легенда о Первом Дзёнине / Роман Грабовский. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-104528-9

Легенды слагаются о великих. Но в мире после Большой войны их почти не осталось. Первый Дзёнин появился, когда не стало ничего, и вернул людям надежду на будущее. Он научил их защищаться и верить в себя.

Теперь судьба Деревни в руках Катерины. Смогут ли они выстоять против давнего врага? И какой путь выберет наследница Первого...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104528-9

© Грабовский Р., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПОЛЕВОЙ ВЫХОД

*2136 год по старому стилю.
Берег реки Вига, где-то между Галичем
и Чухломой.*

На коричневый песок пологого берега реки напознала тень. Солнце клонилось к закату, цепляя краем верхушки деревьев. Пожилой тюнин наблюдал, как молодые кандидаты в генины, почти ещё дети, готовили лагерь к ночёвке. На небольшом костре шипел жиром подстреленный днём кабанчик. Костровой постоянно работал вертелом, подставляя жару огня то спину, то бока тушки. Полевой выход шёл своим чередом.

Вот уже три дня небольшая группа молодых воинов под руководством седого тюнина отрабатывала в лесу навыки маскировки на местности, добывания пищи в лесу и некоторые приёмы боя. Всё шло по плану, и поход не был особо трудным для ребят. Если с самого раннего детства помогать отцу охотиться, с пяти лет носить на поясе нож, ночевать на пастбище, помогать старшим отбивать набег мародёров, то подобные тренировки воспринимаются чуть ли не как небольшое, приятное развлечение. Погода выдалась тёплой и сухой, зверья в лесу было много, так что старому тюнину пришлось приложить немало усилий, чтобы как следует погонять молодёжь. Сейчас он наблюдал за слаженными действиями своей небольшой команды и невольно любовался ребята-

ми. Каждый знал свою роль, никому не нужно было подсказывать.

— Командир, у меня всё готово! — доложил костровой, снимая тушку кабана вместе с вертелом с костра.

— Ребята, ужинать! — Тюнин поднялся с бревна, лежащего чуть поодаль от костра, и направился к импровизированному низкому столу, сделанному ребятами из расколотого молнией ствола древней сосны.

Ужин прошёл в полном молчании. В деревне не принято было разговаривать за едой. Поболтать можно позже, за чашечкой душистого травяного чая. Ребята ели с аппетитом. Молодые организмы требовали восполнения сил, потраченных на дневных тренировках. Очень скоро половина кабанчика была съедена, другую часть оставили на утро. Костровой разлил товарищам чай. Сытые воины, маленькими глотками пробуя горячий напиток, завязали простой, ленивый разговор.

— Хорошо сегодня побегали. Кать, а Кать, а я тебя сразу в листве увидел! — Василий, высокий парень из семьи Лагутиных, решил поддеть девушку.

— Почему же тогда шишкой в темя получил? — парировала всегда спокойная, белокурая Катерина, что-то перекладывая в своей полевой медицинской сумке.

— Ну, так я просто опешил, от такой плохой маскировки! — не унимался здоровяк.

— Ладно тебе, Вась, — влезла в разговор Дарья, — получил по макушке, так не выпендривайся, а лучше проанализируй, где ошибся.

— Вот-вот! — поддержал подругу Сергей. — Ты всю нашу группу, считай, в засаду привёл! В реаль-

ной ситуации нам бы туго пришлось. Ты убит, а Ильдар с Дашкой нас с Тёмой друг от друга отрезали...

— Да ладно вам... — Василий насупился, — я просто не хотел в Катю нож кидать, вдруг бы не увернулась... вот и задумался... на пару секунд.

— Кинул бы свои нунчаки! — усмехнулся темнобровый Ильдар. — В лесу от них вообще пользы нет, так хоть как снаряд сработали бы. Зачем ты их на выход взял?

— Привык к ним, — смущённо улыбнулся Василий, — когда их не чувствую, не по себе как-то.

— Ой! — Рыжая Дашка округлила и без того большие глаза. — Я чуть не описалась, когда Ильдар свой серп у меня над головой в дерево воткнул! Ведь знала, что не убьёт, а всё равно сердце ёкнуло!

— Кстати, Ильдар, — в разговор вступил тюнин, — длинная гама твоё основное оружие. Метнув его в противника, ты лишил себя главного аргумента. А ведь в реальной боевой ситуации ты мог не знать численность врагов. Неразумно так поступать. Нужно было метнуть нож или сюрикен.

— Спасибо за науку, сэнсэй! — Молодой человек слегка склонил голову, показывая, что принял слова старшего к сведению.

— Сэнсэй, а ещё есть какие замечания? — поинтересовалась Катя.

— Так, по мелочи... — Тюнин поставил на землю пустую чашку. — Василий, под ноги, конечно, надо смотреть, но и кроны деревьев упускать из виду нельзя. Ведь ты Катю почуял только тогда, когда она сорвала шишку, чтобы запустить ей в тебя. Катя, если уж решила использовать подручные средства, то стоило озаботиться ими заранее. Если бы не твоё движение, Василий вообще бы тебя не заметил, и в

засаду попала бы вся зелёная группа. А в остальном все молодцы.

— Спасибо, сэнсэй! — хором ответили ребята.

На какое-то время ребята замолчали, обдумывая свои действия во время учебного боя.

Солнце уже опустилось за деревья, и только языки пламени отбрасывали неровный свет на молодые лица. Артём, назначенный костровым, подкинул в огонь поленьев. Со стороны реки слышалось, как плещется рыба. Небольшой ветерок разгонял комаров.

— Скоро осень начнётся, урожаем собирать надо будет... — задумчиво произнёс Сергей.

— Да, в этом году много зерна соберём, да и на ферме приплод хороший! — поддакнула рыженькая Даша. — Мне мама рассказывала.

— Последние годы вообще были тучные для деревни. — Тюнин встал с песка, и, зевая, сладко потянулся. — Хорошо, что детей в деревне много.

— Ну да. — Катя, в свободное время работающая в яслях, согласно кивнула.

— Дети — это будущее нашей Деревни.

— Молодёжи сейчас много, а значит, и малышей будет всё больше! — жизнеутверждающе заявил Василий.

— А ведь так было не всегда, — тяжело вздохнул Тюнин.

— Командир, расскажите нам о старых временах! — Ильдар подвинулся поближе к костру.

— Что вам рассказать? — Старший воин снова уселся на песок и вопросительно посмотрел на ребят.

— Расскажите про Первого Дзёнина! — без раздумий попросила Катерина.

— Вы эту историю, наверно, наизусть знаете! — усмехнулся тюнин.

— А правда, что вы его сами видели?

— Да, но я тогда ещё совсем маленьким был...

— Так расскажете? А мы пока оружие почистим!

— Хорошо, расскажу. — Командир маленького отряда улыбнулся, вспоминая события давно ушедших дней. Устроившись поудобнее на тёплом песке, тюнин начал рассказ:

— Случилось это в третье лето после Большой войны. Первое настоящее лето, с солнцем. До этого два года была практически сплошная зима. От нашей деревни в сто пятнадцать дворов жилых осталось тогда от силы шестьдесят. Тяжёлые времена были. Кострому с Кинешмой накрыло ударами. Только удачная роза ветров защитила нас от радиации. Три года не сеяли хлеб, доедали оставшиеся запасы, резали скотину, так как кормов не было. Охотились мал-мала... это я по рассказам родителей знаю, меня-то тогда ещё не было и в проекте. Тяжко было. Да ещё мародёры из Чухломы навеваться стали... Власти-то никакой нет. А у охотников уже ни пороху, ни дроби не осталось... капканами промышляли. В общем, тяжело было жить.

Так вот, в первое настоящее лето, со стороны Якши, пришёл в деревню человек. На ночлег попросился. Время-то беспокойное было, но путник один был, спокойный, вежливый. Пустила его бабка Никитишна переночевать. А болела Никитишна в то время. Ноги плохо ходили. Так вечером того же дня путник этот нагрел воды, попарил бабке ноги, массаж сделал, да иголками ступни колол. Наутро бабка словно помолодела! И айда по соседям трезвонить, мол, путник-то, лекарь знатный. Потянулись к дому Никитишны люди. У фельдшера-то нашего, акромья зелён-

ки да аспирину, к тому времени уже и лекарств не осталось. Упросили путника остаться на пару дней. Продуктов в дорогу пообещали. Он и остался на неделю, отдохнуть немного после дальней дороги. Многим он тогда помог. В травах разбирался хорошо, да и анатомию человеческую знал. Просили его деревенские остаться ещё погостить. Да и осень была не за горами. Подумал путник, подумал, да и остался зимовать. Домишко пустующий ему отдали, со scarбom помогли. Мужик-то рукастый в деревне лишним никогда не будет, да ещё и лекарь.

— Командир, а мне брат говорил, что Первый японцем был. Мол, Япония утонула после ударов, а он вплавь до России доплыл и спасся. Правда это? — задал вопрос Сергей.

— Нет, конечно! — Старый тюнин негромко рассмеялся. — Русским он был. И звали его, как вы и сами знаете, Никитой Мальцевым. А по поводу Японии, так жил он там долго, учился в их университете. Перед самой Войной домой собрался. Удар его в пути и застал. Так было.

— А что такое — Университет? — поинтересовался Артём.

— Это такое учебное заведение. В нём после школы уже учатся, — пояснил старик, — вы слушать дальше будете?

Молодые люди дружно закивали головами.

— Ну, так слушайте! — Командир продолжил рассказ.

— Жил в то время на краю деревни мужик один. Вроде Сашкой Кувалдой его величали. Кулаки у него, что твоя голова были. Он ещё до Большой войны в тюрьме несколько раз сидел. Скверный был человек. Работать и охотиться не хотел. Как жрать да выпить кончалось у него, отбирал у сельчан. Мужики давно

его на вилы поднять хотели, да как с ним сладить? Росту за два метра Сашка был, да бешеный в драке... нескольких мужичков уже покалечил.

Как-то закончилась у него еда всякая, вышел Сашка на улицу. Видит — мальчонка идёт, корзинку со снедью всякой несёт, кузнецу нашему за ремонт scarба домашнего. Кувалда недолго думая отобрал у мальчика ту корзину, да смеялся ещё при этом. Бабы выскочили с подворий да давай Сашку стыдить, словами бранными хаять. А он знай своё — смеётся.

А тут глядь — Первый идёт, по делам своим. Увидел всё Первый, да и говорит Сашке — отдай, мол, мальчишке корзину. Сашка лукошко на снег поставил, руки с кулачищами вперёд выставил да говорит: «Вот этими руками разорву тебя пришлый на кусочки мелкие». Только сказал, а Первый вдруг возле него оказался и мечом коротким обе кисти Сашке и отсек. Да всё так быстро случилось, что никто и увидеть толком ничего не успел. Упал тогда Кувалда на колени, орёт голосом нечеловеческим. А Первый и говорит ему: «Если сжалятся над тобой те, кого ты в голодный год грабил, залечат, кормить будут. А коли не пожалеют — так тому и быть». Протёр меч о ворот Сашкин да пошёл дальше.

Старый тюнин замолчал, обдумывая события давно минувших дней. Даша, как самая нетерпеливая, решила уточнить:

— А что дальше с этим Кувалдой стало?

— А что с Кувалдой стало? Да пожалели его женщины, перевязали культы, жгуты наложили. Только не захотел Сашка так жить, по милости сельчан харчеваться. Той же ночью пошёл на реку да утопился в полынье.

— А что дальше было? — Даша всё не унималась.

— Не перебивай и услышишь! — одёрнул девушку всегда серьёзный Ильдар.

Командир маленького отряда продолжил:

— После случая с Сашкой сельчане побаиваться стали пришлого. Эка ведь — одним ударом человека рук лишить. С другой стороны — за дело! У ребёнка еду отнять, это где ж такое видано! Да и не убил ведь, Сашка сам свой выбор сделал. Так что и уважения к Первому прибавилось. Хотя «Первым» его позже называть начали. Тогда все «Путником» величали. Вот. Тем временем весна пришла. Снег стаял, засобирался Путник в дорогу. Да сельчанам в ту пору не до него было. В ту весну решили в первый раз после Большой Войны хлеб посеять. Дел невпроворот было. Собрался Путник, с соседскими бабами попрощался, кто не в поле был, да пошёл по дороге к окраине деревни в сторону Галича бывшего. Глядь, а по дороге из лесу мародёры выходят. Да много их. Страшные, в обносках все. Видать, долго в пути были. Не местные, с Чухломы. Дубьё у них, рогатины да топоры. Как деревню увидели — бегом припустились. Бабы наши, что Путника проводить вышли, завизжали да к полям бросились мужиков звать, а кто и детей спасать с дворов. Только пришлый на месте остался. Бабы потом рассказывали, что он встал, за оградку последней хаты мешок свой походный бросил и стал ждать, как мародёры подойдут. Вот... когда бабы с мужиками вернулись, всё уж кончено было. Дорога у входа в село — трупами завалена. А меж трупов — Никита сидит. Страшен он был... весь в крови с головы до ног. А перед ним — два меча коротких в землю воткнуты. И тихо так... долго люди к нему подойти боялись. Так и сидел на земле несколько часов. Потом встал, мечи взял, протёр их о ближайший труп. Подошёл к оградке, мешок свой достал. Да побрёл к

дому, из которого недавно в путь собрался. И то ведь верно, куда он весь в крови пойдёт.

Люди на берегу реки в полной тишине представляли себе события, произошедшие задолго до их рождения. Мирно потрескивал костёр, солнце уже давно село, лунная дорожка прочертила спокойную водную гладь. Через какое-то время Сергей поинтересовался:

— А много было мародёров, командир? Ребята говорили, что под сотню...

— Нет, Серёж, — тюнин усмехнулся, — мародёры такими большими группами не ходят. Кормиться трудно. Старики говорили, что человек двадцать — двадцать пять.

— Тоже много, на одного-то, да ещё в открытом бою. — Ильдар развернул плащ, готовясь ложиться.

— И правда, ребят, спать пора. В следующий раз продолжение расскажу. Утром переправу будем тренироваться делать. Сергей, ты следующий за костром смотришь.

Маленький отряд улёгся отдыхать. Тёплая летняя ночь заботливо укрыла людей тёмным одеялом, и только костровой, глядя в огонь, думал о чём-то своём.

Утром, перекусив остатками мяса и убрав следы лагеря, отряд двинулся вдоль реки, подыскивая удобное место для устройства переправы. Согласно заданию они должны были перебраться через реку по верёвке. Главное — чтобы никто не намок. А значит, верёвку с грузом на конце или тройным крючком придётся перекидывать с берега на берег, стараясь зацепить за крепкую ветку дерева на другой стороне. Не самая лёгкая задача. Для начала нужно было найти подходящее место, где по обоим берегам реки лес подходил максимально близко к воде.

Отряд шёл очень тихо, как на настоящем боевом выходе. Ни одна ветка не хрустнула под ногами ребят. Через полчаса путники поднялись на небольшую береговую возвышенность, поросшую ивняком. С этой горки река просматривалась примерно на пару километров в обе стороны до изгибов русла. То, что они увидели, в первый момент озадачило их.

По реке навстречу группе шли три плота, связанные между собой верёвками. На каждом плоту находилось по четыре человека. Все они были одеты в чёрное, лица прикрыты полумасками. Люди на переднем плоту ускоряли движение, отталкиваясь от дна шестами.

Ребята, следуя правилам, присели, расположившись так, чтобы наблюдатели на плотах не могли их видеть.

— Артём, дай бинокль.

— Держите, командир. — Парень протянул тюнину чёрный футляр.

Несколько минут старший группы изучал сплавляющихся. Потом молча передал бинокль ребятам. Те по очереди принялись изучать плоты и их пассажиров.

— Что скажете? — Тюнин посмотрел на свою команду.

— Мародёры. Из тех, что весной на лагерь охотников напали, — высказал своё мнение Ильдар.

— Почему ты считаешь, что это та же банда?

— Все в чёрном, на правом рукаве у каждого красный платок. Именно так их охотники и описывали, — пояснил парень. Остальные ребята закивали головами, подтверждая слова Ильдара.

— Что делать будем, как думаете? — Командир вопрошающе посмотрел на своих учеников.

— А что делать? Пусть плывут себе! — без обиняков заявил Василий. — Деревне они не угрожают, мало их слишком.

— Вниз по течению, примерно в семи километрах отсюда, хутор староверов, — вступил в разговор Артём, — мы их позавчера проходили.

— Точно! — Даша положила руку на плечо парню. — Мужики ихние сейчас наверняка зверя промышляют, на хуторе бабы одни да детишки!

— Так что делать? — повторил свой вопрос командир. Он хотел, чтобы ребята сами нашли решение в возникшей ситуации.

— Так давайте нападём на них внезапно! — Василий заёрзал на месте, предвкушая хорошую драку.

— Уймись, вояка! — подала голос Катерина. — Мародёры действительно не угрожают деревне, мало их. А староверы нам ни братья ни сватья. Держатся обособленно, в деревню только по великой нужде заходят. Смысла рисковать ради них не вижу. А вот предупредить стоит. Пусть соберут ценное всё да в лес пока уйдут.

Ребята уважительно посмотрели на белокурую красавицу, открывшую себя с новой стороны.

— Согласен с Катериной, — тюнин кивнул головой, — сделаем так, я останусь и буду следить за ними с берега. Нужно всё-таки узнать, что они затевают. А вы бегом отправитесь к хутору, чтобы предупредить местных. После того как убедитесь, что они ушли в безопасное место, отправитесь в деревню и всё расскажете дежурному дзенину. Старшей команды назначаю Катерину. Всё понятно?

— Да, командир! — негромко подтвердили ребята.

— Катя, командуй! — Тюнин ободряюще кивнул девушке.